

В фондах отечественных и зарубежных архивов

М.О. Болотина

ИСТОРИЯ ЛИЧНОГО ФОНДА АБАМЕЛЕК-ЛАЗАРЕВЫХ (1731–1920) В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ ДРЕВНИХ АКТОВ

Статья посвящена изучению истории формирования личного фонда князей Абамелек-Лазаревых. Особое внимание уделяется анализу перемещения материалов Абамелек-Лазаревых в 1930-х годах в рамках определения профилей архивных учреждений и их судьбе в эвакуации в годы Великой Отечественной войны, а также усилиям архивистов по сохранению уникальных исторических документов. Проанализировав документы дела фонда и материалов, выявленных в делах ф. 1498 «Канцелярия ЦГАДА», автор провела реконструкцию основных этапов складывания и научной обработки документов архивного фонда.

Ключевые слова: Абамелек-Лазаревы, архивоведение, личные фонды, ГАФКЭ, ЦГАДА, Великая Отечественная война, научное описание документов.

Личные фонды привлекают внимание исследователей не только информацией о фактах и событиях эпохи, о жизни и деятельности людей на разных исторических этапах, но и возможностью более глубоко изучать конкретные человеческие судьбы. Личные фонды в архивах – своеобразные родовые коллекции, которые формировались под влиянием их владельцев, отличающиеся поливидовым характером материалов. Состав этих фондов зависит от сферы деятельности, экономического и социального положения фондообразователей, их места в государственном аппарате. Определенное влияние оказало существовавшие ранее представления о культурной и исторической значимости личных архивов (фондов), степень их изученности, социально-политическая обстановка,

практическая деятельность историков и архивистов. До настоящего времени вопросы формирования, бытования и научной обработки личных фондов еще недостаточно изучены и сохраняют свою актуальность.

После революции 1917 г. многие дворянские родовые архивы постигла общая судьба. Декрет от 1 июня 1918 г. не касался фондов общественных организаций, частных предприятий, усадебных, церковных, дворцовых собраний, а также личных документов известных представителей науки и искусства. Для концентрации этих материалов в Москве 20 января 1919 г. было создано Хранилище частных архивов (Хранчасар), руководителями которого были назначены А.М. Фокин и П.С. Шереметев¹. Главным управлением архивным делом (ГУАД) в мае 1919 г. было опубликовано обращение к владельцам хозяйственных, служебных и семейных документальных коллекций с требованием передавать их в Хранчасар, а сотрудники этого архивохранилища специально разработали программу собирания и обработки данного вида информационных массивов. Одновременно с этим в 1919 г. сотрудники Хранчасара приступили к созданию перечня всех известных в дореволюционной России усадеб, в которых хранились родовые архивы².

Параллельно с собирательской деятельностью архивисты решали вопрос о принципах комплектования и организации хранения частных архивов. Мнения были кардинально противоположные. В РГАДА сохранились доклад П.С. Шереметева, с которым он выступил на совещании управляющих архивами весной 1919 г., а также составленная на его основе докладная записка руководителя Хранчасара А.М. Фокина. Шереметев отмечал важность сохранения частных архивов как собраний, отражающих «подлинную жизнь в горячих следах переписки, в области хозяйственных распоряжений»³. Он отмечал значимость родовых архивов для развития исторической науки, изучения помещичьего быта, архитектуры и других сторон жизни дворянского общества. Шереметев указывал на сложность собирания частных архивов, необходимость составления планов командировок архивистов на места с целью поиска и вывоза документов для их спасения и передачи на государственное хранение.

В своем докладе А.М. Фокин согласился с мнением Шереметева о трудности централизации усадебных архивов. Признавая историческую ценность частных собраний, Фокин выступал категорически против того, чтобы их выявлением и собиранием занимались архивисты. В своем докладе он заявил: «Собирать частные архивы, особенно усадебные, между прочим – нельзя. Причин здесь целый

ряд: условия существования их совершенно отличны с архивами учреждений и трудность задачи требует любительского интереса»⁴. Он предлагал поручить эту задачу специально созданной на базе Хранчасара организации.

Преобладала точка зрения о совместном хранении личных фондов и фондов государственных учреждений. В 1921 г. Хранчасар был ликвидирован, а его документы были включены в созданную в том же году IX (историко-культурную) секцию Единого государственного архивного фонда (ЕГАФ)⁵.

В ходе собирания архивистами родовых дворянских фондов сложилась ситуация, когда материалы одного рода были разделены между разными архивохранилищами. Так, можно назвать фонды князей Кочубеев, Бобринских, Волконских, Шереметевых и Абамелек-Лазаревых. Рассмотрим, как складывалась история подобного фонда на примере фонда Абамелек-Лазаревых в РГАДА. Складывание родового архива прошло те же этапы, как и формирование многих других семейных собраний, хранящихся в различных архивохранилищах, музеях и библиотеках. Члены семьи собирали свои личные документы для использования в служебной деятельности и доказательства своих прав и привилегий, хозяйственные бумаги – для управления имениями, фотографии – для того, чтобы память о предках сохранялась у будущих поколений.

Основными источниками для реконструкции истории поступления фонда, перемещения тех или иных документов, его научной обработки, использования являются внутренние учетные архивные документы. Важнейшим является дело фонда – «комплекс документов по истории источника комплектования (фондообразователя) и архивного фонда, ведущийся на каждый архивный фонд, объединенный архивный фонд и архивную коллекцию»⁶. В деле фонда Абамелек-Лазаревых сохранилась историческая справка о фондообразователе и краткая характеристика документов фонда, а также сведения о ходе описания документов фонда при их поступлении в архив, проверки наличия и состояния материалов и другие справочные данные о фонде. В каждом архиве, так же как и в другом учреждении, имеется свой архив, в котором отложились материалы по комплектованию, созданию научно-справочного аппарата, и, обратившись к документам архивного фонда № 1498 «Канцелярия ЦГАДА», мы смогли выявить важную информацию о судьбе документов фонда Абамелек-Лазаревых на различных исторических этапах.

В связи с прекращением деятельности Лазаревского института восточных языков его архив в составе семи шкафов 23 декабря

1921 г. был сдан Каржем Микаэляном на хранение в IV секцию Центрархива⁷. Можно предположить, что часть материалов, связанных с историей Лазаревского института и входящих в настоящее время в фонд № 1252, поступила в составе архива учебного заведения. В сохранившихся в РГАДА многочисленных документах о собирательской деятельности архивистов в 1920-х годах, а также списках родовых архивов, которые планировалось вывезти в хранилище, сведений о собрании Абамелек-Лазаревых нами не обнаружено.

Основная часть фонда князей Абамелек-Лазаревых поступила в Государственный архив феодально-крепостнической эпохи (ГАФКЭ, ныне РГАДА) в 1934 г. Согласно распоряжению Центрального архивного управления от 4 февраля 1934 г. ГАФКЭ следовало организовать работу по организации перевоза из Ленинградского отделения Центрального исторического архива в Москву ряда личных фондов, в том числе Абамелек-Лазаревых под № 600 в составе 453 связок⁸. Центральный исторический архив с отделениями в Москве и Ленинграде был создан в 1925 г. после ликвидации секционного деления ЕГАФ. Передача материалов Абамелек-Лазаревых проходила в рамках определения профилей архивных учреждений и перегруппировки материалов. К сожалению, в документах о передаче части материалов в ГАФКЭ не аргументируется их перемещение, что вызывает ряд вопросов, особенно в связи с тем, что 4908 единиц хранения за 1717–1918 гг. были оставлены в Ленинграде и в настоящее время составляют фонд № 880 «Абамелек-Лазаревы, князья» Российского государственного исторического архива⁹.

Обработка архивных материалов личного собрания Абамелек-Лазаревых была включена в план работ ГАФКЭ на 1935 г.¹⁰ Согласно учетной карточке, составленной 29 мая 1935 г. в ГАФКЭ, в родовом фонде, которому был присвоен инвентарный № 257 (ранее числился за № 3398), значилось 975 единиц хранения и 832 килограмма россыпи за 1527–1918 гг. По мнению составителя, это могло составлять 200 единиц хранения¹¹. В карточке указывается на наличие описи к части фонда. В 1939 г. фонд «Абамелек-Лазаревы» в составе 375 единиц хранения был включен в перечень архивных фондов ГАФКЭ, подлежащих ревизии. Исходя из этого, можно предположить, что за 1935–1939 гг. из материалов родового архива была разобрана только часть, из которой были сформированы 375 дел¹². В настоящее время их можно определить по старым папкам, в которых они хранятся. В 1940 г. фонд Абамелек-Лазаревых под № 6 значится в списке неразобранных фондов ГАФКЭ отдела фамильных и личных фондов; неразобранными оставались 81 связ-

ка документов¹³. В том же 1940 году согласно списку актов ревизии фондов в родовом фонде числилось уже 405 единиц хранения, отдельно было отмечено, что ревизия проводилась на часть фонда¹⁴.

В марте 1941 г. ГАФКЭ был преобразован в Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА). Плановую работу по разборке и описанию архивных материалов нарушила Великая Отечественная война. 5 июля 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли секретное постановление об эвакуации архивов, согласно которому материалы ЦГАДА, в том числе и фонд Абамелек-Лазаревых, были эвакуированы в Орск. В 1942 г. родовой архив числился в поместно-вотчинном отделе в количестве 340 единиц хранения и 34 связок за 1721–1867 гг.¹⁵

Документы ЦГАДА были размещены в подвальном помещении здания городского отдела Народного комиссариата внутренних дел города Орска, и весной 1942 г., когда началось таяние снега и затопление подвальных помещений в городе, документы архива оказались под угрозой гибели. 20 мая архивисты направили своему начальнику В.Ф. Никитину докладную записку об опасности, угрожавшей материалам. Они писали, что часть материалов в период наводнения была вынесена из гаража и временно сложена в рабочих комнатах городского отдела милиции г. Орска; другая часть, в размере 10 вагонов, – в городском универсальном магазине. Сотрудники ЦГАДА сообщали, что руководители района требуют освободить эти помещения и вернуть документы обратно в подвал. «Мы этому противимся всеми мерами, – писали архивисты, – так как в подвалах стоит страшная сырость»¹⁶.

Спустя три дня, 23 мая 1942 г., специально созданная из архивных сотрудников комиссия осмотрела подвальное помещение и нашла его совершенно непригодным для хранения документальных материалов, так как во время наводнения подпочвенных вод в нем наблюдалась повышенная влажность воздуха. Согласно составленному акту повышенная влажность могла оказать губительное влияние на сохранность архивных материалов, вплоть до заражения их спорами плесневого грибка и «затухания текстов». Особо архивисты указывали на необходимость приложить все усилия для сохранения документов ЦГАДА и писали, что они имеют «мировую известность, являются уникальными по своему значению в силу того, что это единственные в нашей стране сохранившиеся до настоящего времени памятники по истории Русского государства в XIII–XVIII вв. Гибель или порча хотя бы части этого документального прошлого нашей родины означала бы непоправимый удар будущему развитию исторической науки в СССР»¹⁷. В заключение

акта члены комиссии указали на полную непригодность подвального помещения, предполагаемого для размещения документальных материалов ЦГАДА.

В 1944 г., после реэвакуации ЦГАДА в Москву, туда из Центрального государственного исторического архива в Ленинграде было передано еще 453 связки документов фонда Абамелек-Лазаревых за 1770–1917 гг. Согласно справке о состоянии фондов поместно-вотчинного отдела ЦГАДА, составленной 6 марта 1945 г., в родовом фонде из 2052 единиц хранения оставались неописанными 1077 единиц хранения и 242 килограмма россыпи¹⁸. К началу третьего квартала ситуация с разбором фонда Абамелек-Лазаревых изменилась: в россыпи уже числилось 150 килограмм, систематизированными значились 1000 единиц хранения, составлено заголовков – 1000, инвентаризация – 1000¹⁹. Мы видим небольшое расхождение в количестве описанных документов. Так, по свидетельству сохранившегося в Деле фонда Акта проверки наличия и состояния документальных материалов ЦГАДА к 1945 г. в опись № 1 было включено 975 единиц хранения²⁰.

По результатам проверки наличия и состояния единиц хранения, проведенной студентами-практикантами МГИИИ Кружковой, Булгаковым, Васиной, Тимошковой, Орловым и другими студентами 3-го курса 30 марта 1945 г., было установлено, что отсутствует значительное количество дел²¹. Это объяснялось тем, что к тому моменту еще не все материалы архива, вернувшиеся после реэвакуации, были проверены по фондам. Проверка также показала, что дела не закартонированы и частично не пронумерованы, а также, что 90% всех единиц хранения требуют ремонта и смены обложек.

Значительная работа по разборке документальных материалов фонда Абамелек-Лазаревых и их научному описанию была проведена в 1950-е годы. В 1951 г. к работе над фондом приступил старший научный сотрудник поместно-вотчинного отдела Флор Акимович Останкович (работал в архиве в 1940–1955 гг.), в течение года он занимался обработкой как сформированных описанных и неописанных дел, так и россыпи (120 килограммов)²². В результате научный сотрудник провел большую работу по разборке, систематизации, формированию, описанию и подкладке единиц хранения и к марту 1953 г. по результатам своей работы составил краткую справку о фонде. В ней указывался объем фонда в числе 4664 единиц хранения за 1545–1918 гг., а также давалась характеристика состава фонда, получившего порядковый № 1252, по группам²³. К этому времени архивист составил опись, включающую в себя две части. По описи № 1 в части I значится 1612 единиц хранения, в

число которых входит 18 литерных номеров²⁴. Вторая часть описи включает единицы хранения № 1676–4645 – всего 2985 дел, в том числе 22 литерных.

В июле 1953 г. была произведена проверка работы Останковича по научно-технической обработке фонда Абамелек-Лазаревых, в ходе которой было установлено, что фонд полностью обработан и окончательно оформлен. По результатам проверки работы архивиста комиссия постановила, что формирование единиц хранения в основном произведено правильно, но в некоторых случаях присутствует излишнее мельчение (например, несколько дел, содержащих входные и членские билеты различных обществ, можно было бы объединить). В описании фотоснимков (№ 1536, 1537, 1538, 1539, 1540, 1541, 1542, 1543 – раздельное описание; № 1505 – групповое) были применены как раздельный, так и групповой методы описания²⁵.

Особых замечаний, относящихся к описанию единиц хранения и составлению заголовков дел, у комиссии не возникло, однако в ряде заголовков необходимо было уточнить географические данные. Был сделан вывод о том, что заголовки составлены подробно и в целом верно раскрывают содержание дел, а также соответствуют предъявляемым к научному описанию документов требованиям.

Выработанная Останковичем схема систематизации дел в описи была признана комиссией удачной и продуманной, однако единственное возражение состояло в том, что «в подгруппах раздела хозяйственных дел по Петербургской конторе нужно было бы выделить подгруппу дел общего характера (т. е. дел не по одному какому-нибудь имению, а по ряду имений одновременно)»²⁶. Замечание комиссии связано с тем, что в фонде содержалось большое количество дел, которые не укладывались в принятую схему и были в основном сосредоточены в группе дел по Пермскому имению.

Члены группы контроля отметили, что «товарищем Останковичем была проделана большая кропотливая работа, требовавшая больших знаний и опыта в обработке личных фондов»²⁷.

В результате подведения итогов проверки наличия документальных материалов, состоявшейся в 1953 г., по фонду Абамелек-Лазаревых была составлена новая опись № 2 на неразобранные материалы фонда, представляющие собой чертежи, планы и карты. В связи с этим из части II описи № 1 были изъяты единицы хранения № 4612а–4619а и перенесены в опись № 2 под № 176–178, 182–184, 186–187, что изменило нумерацию единиц хранения в описи № 1²⁸. Позднее сотрудниками архива была создана переводная таблица номеров единиц хранения по описи № 1.

В ходе обработки фонда старший научный сотрудник Останкович выявил дела, не относящиеся к фонду, поэтому 23 февраля 1955 г. специальным Актом была оформлена передача 78 единиц хранения в фонд Деляновых, хранящийся в Центральном государственном историческом архиве Москвы (с 1993 г. – ЦИАМ).

В феврале 1962 г. фонд Абамелек-Лазаревых пополнился одной единицей хранения, переданной из Государственного исторического архива Московской области на основании распоряжения Архивного управления МВД РСФСР от 17 октября 1960 г.²⁹

В результате проведенного исследования можно говорить о том, что родовой фонд князей Абамелек-Лазаревых в первые годы после революции 1917 г. попал под действие разработанной сотрудниками Хранчасара программы собирания и обработки служебных, хозяйственных и семейных коллекций. Документы по истории Лазаревского института восточных языков, которые хранились при учебном заведении, были сданы на хранение в Центрархив в 1921 г. В 1934 г. на хранение в ЦГАДА поступила основная часть фонда Абамелек-Лазаревых, в том числе и документальные материалы из Ленинградского отделения Центрального исторического архива. Спустя год начались его обработка и научное описание; значительный вклад в этот процесс был сделан в 1950-е годы старшим научным сотрудником поместно-вотчинного отдела Ф.А. Останковичем. Архивист выполнил основные виды архивных работ и уже к 1953 г. составил краткую справку о фонде, а также опись, которая продолжает использоваться в РГАДА в настоящее время.

Перспективным представляется изучение формирования личных фондов Абамелек-Лазаревых и членов их семьи в ГА РФ, РГИА, Государственном архиве Пермской области (ГАПО), Государственном архиве Калужской области (ГАКО) и др. и реконструкция и изучение родowego архива как единого комплекса документальных источников одной семьи.

Примечания

¹ См.: *Быкова Л.А.* Хранилище частных архивов (Хранчасар) в Москве, 1919 г. // *Археографический ежегодник за 1993 г.* М.: Наука, 1995. С. 289–308.

² См.: *Хорхордина Т.И., Волкова Т.С.* Российские архивы: история и современность: Учебник / Отв. ред. В.В. Минаев. М.: РГГУ, 2012. С. 59–60.

³ См.: РГАДА. Ф. 1498. Канцелярия ЦГАДА. Оп. 1. 1919 г. Д. 2а. Л. 2.

⁴ Там же. Д. 7. Л. 2.

⁵ См.: *Хорхордина Т.И., Волкова Т.С.* Указ. соч. С. 60.

- ⁶ Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда РФ и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук / М-во культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, Федер. арх. агентство, ВНИИДАД. М., 2007. С. 62.
- ⁷ См.: РГАДА. Ф. 1498. Оп. 1. 1922 г. Д. 8а. Л. 26.
- ⁸ Там же. 1933 г. Д. 15. Л. 3.
- ⁹ См.: Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде. Л., 1956. С. 363–364.
- ¹⁰ См.: РГАДА. Ф. 1498. Оп. 1. 1935 г. Д. 6. Л. 1.
- ¹¹ См.: РГАДА. Ф. 1252. Дело фонда. Л. 9, 9 об.
- ¹² См.: РГАДА. Ф. 1498. Оп. 1. 1939 г. Д. 10. Л. 4; Д. 29. Л. 3.
- ¹³ Там же. 1940 г. Д. 11. Л. 1.
- ¹⁴ Там же. Д. 12. Л. 1.
- ¹⁵ Там же. 1942 г. Д. 8. Л. 6.
- ¹⁶ Там же. Д. 9. Л. 5.
- ¹⁷ Там же. Д. 8. Л. 14.
- ¹⁸ Там же. 1945 г. Д. 7. Л. 11.
- ¹⁹ Там же. Л. 12.
- ²⁰ См.: РГАДА. Ф. 1252. Дело фонда. Л. 16.
- ²¹ Там же. Л. 16 об.
- ²² Там же.
- ²³ Там же. Л. 1–8.
- ²⁴ См.: РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Ч. 1. Л. 141.
- ²⁵ См.: РГАДА. Ф. 1252. Дело фонда. Л. 19.
- ²⁶ Там же. Л. 20.
- ²⁷ Там же. Л. 21.
- ²⁸ См.: РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Ч. 2. Л. 1–1 об.
- ²⁹ См.: РГАДА. Ф. 1252. Дело фонда. Л. 49.